

Обзор печати

Заметив, что сборник «Вехи» стал предметом оживленной полемики, «Русское знамя» решило, что участники сборника должны познать и его копыто¹. Прежде всего идет, конечно, сыск по части паспортов участников сборника, и об одном из них высказывается предположение: «Г-н Кистяковский, судя по фамилии, еврей — имя никому неизвестное».

По инициалам имени и отчества г. Кистяковского публицист «Русского знамени» должен был заподозрить, не сродни ли он известному киевскому профессору-криминалисту, человеку несомненно русскому. Но оказывается, что, по уверению «Русского знамени», возможен «несомненно русский человек», который и слова «Вехи» не знает, особенно если он — южанин, так как «веха — из лексикона северянина». А вот это — из лексикона черносотенного: «Оставаясь теми же интеллигентами, обнаруживая ту же упорную, неискоренимую ненависть к России, о силе которой (ненависти) можно судить по злопыхательным наскокам кающихся мудрецов на черную сотню, т. е. на подлинный русский народ, — эти волки в овечьей шкуре представляют не в пример большую опасность для государственности, нежели волки незамаскированные — эсдеки и эсеры».

Впрочем, не всегда «Русское знамя» отдает предпочтение «волкам незамаскированным». Взять хотя бы Азефа — уж на что был «волк замаскированный», а «Русское знамя» всегда чувствовало и чувствует к нему влечение, род недуга, и видит в Азефах оплот русской государственности. Понятно, что для *такой* государственности участники «Вех» представляют «большую опасность».

(Слово. 1909. № 788: четверг,
7 (20) мая. С. 2; без подписи)

